

Опочецкий краевед

Издание краеведческого клуба «Отчий дом»
при Опочецком краеведческом музее

№ 11

Ноябрь

2020

История страны

Памятники советской эпохи

«День 7-го ноября – красный день календаря...» Кто из «родившихся в СССР» не помнит этого стихотворения о праздновании очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции!

Ноябрьские праздники в России теперь другие, но кое-что от минувшей эпохи всё же осталось. В Опочке это, к примеру, памятник Ленину на главной городской площади, которую до сих пор называют Советской. В опочецкой районной газете «Красный маяк» не удалось обнаружить упоминания о том, когда этот памятник был поставлен. Краевед-историк **Ольга Сергеевна ГРИГОРЬЕВА** называет 1969-й – т.е. перед празднованием 100-летия со дня рождения В.И. Ленина

в 1970 г. Но зато хорошо известно, когда был открыт стоявший на этом месте предыдущий памятник вождю мирового пролетариата. В Опочецком районном архиве сохранились фотографии от 3 ноября 1956 г., зафиксировавшие митинг в Опочке по этому поводу.

Памятник 1956 г. был перевезен в Красногородский район и поставлен в Мызе. Там он находится и до сего дня, правда, не в блестящем состоянии. Его сфо-

тографировала О.С. Григорьева и любезно предоставила снимки «Опочецкому краеведу».

Существовал в Опочке памятник Ленину и до войны. На берегу рукава Великой почти напротив районного Дома культуры находится цилиндрический бетонный постамент с торчащими из него металлическими стержнями. По рассказам опочецких старожилов, это и есть подножие довоенного памятника Ленину, которое сбросили сюда во время оккупации города немцы. Сам памятник был, видимо, чугунным, и оккупанты забрали его на переплавку.

Возле Дома культуры после войны стоял памятник Сталину. В личном архиве опочецкого педагога, ветерана войны и труда

Виктора Павловича ПАРАМОНОВА сохранился снимок этого монумента, датированный 19 мая 1953 г. Когда в стране начался период борьбы с культом личности, памятник Сталину был демонтирован и его дальнейшая судьба абсолютно неизвестна.

В этом выпуске:

Исчезающее наследие. Гибель памятников архитектуры в Опочке	2
К истории сельца Святотечь	4
Старообрядцы Псковской губернии в 1825–1855 гг.	7
Из дневника. О любви. Споры вокруг преступления юного антисемита Трофимова. Размышления о построении социализма в СССР	8
Первая мировая война. Дороговизна, подготовка к обороне, выселение евреев	10
«Четвертая школа моя...»	11
«Сорока-ворона кашу варила...»	12

Проблема

Исчезающее наследие. Гибель памятников архитектуры в Опочке

Опочке не везет. Сокрушающий удар по архитектурным достопримечательностям города был нанесен ещё в 1930-е гг., когда были разрушены построенная по оригинальному проекту А.А. Парланды Успенская церковь (1894) и Спасо-Преображенский собор архитектора И. Парфёнова (1795).

Л.И. Софийский в своей книге «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.)» упоминает как достопримечательности, помимо собора и церкви, также южный и северный корпуса на площади, строившиеся в XVIII в. для размещения губернских присутственных мест в те годы, когда Опочка имела статус губернского города (1772–1777).

Корпуса эти стоят до сих пор. Но, по-видимому, пришел их черед. В декабре 2019 г. на третьем этаже северного корпуса произошел пожар, и часть кровли исторического здания сгорела.

Поскольку никаких подвижек по части ремонта сгоревшей кровли северного корпуса в 2020 г. не произошло, опочецкий краевед-историк **Нина Михайловна КУРГ** (по-видимому, только краеведам и есть дело до сохранения исторического наследия) обратилась в областную прокуратуру.

28 августа 2020 г. она писала в своем обращении:

«Оказать содействие в сохранении памятника культуры XVIII века – корпус с северной стороны, расположен-

ный на Советской площади. В настоящее время это здание пустует, не охраняется, оно стало местом сбора молодежи, которой нечем заняться. В 2019 г. ими был устроен пожар, сгорела часть кровли. Здание гибнет.

Когда-то величественное здание – бывшее здание присутственных мест, построенное по указу Екатерины II в 1776 г., разрушается. Районная администрация об этом знает. Необходимо это здание срочно законсервировать (бывшее здания присутственных мест является памятником истории и архитектуры местного значения. Постановление Псковского областного Собрания от 24.02.1998)».

И вот что 24 сентября 2020 г. ответил Н.М. Кург прокурор области, государственный советник юстиции 3-го класса И.В. Грибов:

«В части Ваших доводов о неудовлетворительном состоянии объекта культурного наследия «Здания бывших присутственных мест», 1776 г. постройки, расположенного в г. Опочка на площади Советская, 4 (далее – Здание), установлено, что 24.02.2012 в отношении него государственным бюджетным профессиональным образовательным учреждением Псковской области «Опочецкий индустриально-педагогический колледж» (далее – Кол-

ледж) в Управлении Росреестра по Псковской области зарегистрировано право оперативного управления.

С учетом того, что постановлением Псковского областного Собрания депутатов от 30.01.1998 № 542 «Об утверждении государственного списка недвижимых памятников истории и культуры, подлежащих охране как памятники местного значения», Здание отнесено к объектам культурного наследия и принято на государственную охрану, 13.04.2012 Государствен-

ным комитетом Псковской области по охране культурного наследия с Колледжем заключено охранное обязательство № 156/2012-Р. В соответствии с пунктом 1.4 данного охранного обязательства Колледж принял на себя обязательства по выполнению работ по сохранению памятника и благоустройству территории, предусмотренные неотъемлемой частью данного обязательства, актами текущего осмотра, предписания органа.

В нарушение части 11 статьи 47.6 Федерального закона № 73-ФЗ данные обязательства исполняются ненадлежаще, соответствующее нормативным требованиям техническое, санитарное и противопожарное состояние Колледжем не обеспечено, что явилось основанием для внесения районным прокурором 23.09.2020 в адрес его директора представления, которое находится на рассмотрении».

Словом, крайним в случае с северным корпусом оказался колледж.

Здесь неизбежно возникает ряд вопросов.

И главный таков: зачем руководство колледжа (директор В.В. Карпова) вообще согласилось на обременение учреждения содержанием пустующего северного корпуса? Всякому мало-мальски разумному человеку понятно, что содержать в порядке такое огромное каменное здание колледжу просто не по карману.

Во что превращаются старинные здания, принадлежащие колледжу, горожанам хорошо известно. Пример – дом опочецкого земского врача И.И. Игнатовича на ул. Ленина, 60, где когда-то было общежитие данного учебного учреждения. По всей видимости, это двухэтажное деревянное здание скоро рухнет.

Еще в 1990-е гг. тогдашний директор Опочецкого краеведческого музея **Юрий Петрович КОВРИЖКИН** (1957–2004) хлопотал о том, чтобы пустовавшее уже тогда старинное здание было передано под музей, которому в залах районного Дома

культуры было очень тесно. К сожалению, хлопоты его пропали втуне, а здание так и осталось не у дел.

Таких примеров в Опочке много.

На улице Пушкинской, 10, в центре города, стоит в запустении особняк купцов Хейсиных, XIX в. Окна частью забиты досками, частью разбиты. Некогда в нём размещалась опочецкая милиция. Но РОВД выехал в бывшее административное здание бывшего Опочецкого авторемзавода, на окраину города, а особняк Хейсиных был предоставлен своей – как вскоре оказалось, крайне незавидной – судьбе.

Находится теперь не у дел и так называемый дом купца Афонского (ул. Пушкина, 21). В нём, как известно, много лет находилась городская аптека. Свое существование эта аптека прекратила, а желающих занять опустевшее здание и вдохнуть в него новую жизнь пока не нашлось.

Некоторые здания, числившиеся в кадастре местных достопримечательностей, составленном в 1990-е гг., уже исчезли с лица земли.

Пример – очень интересный полутораэтажный деревянный дом Щеккиных на улице Урицкого, 6. Он позиционировался в документах как прекрасный образец посадской постройки XIX в. Теперь пустое место, где стоял этот дом, обнесено забором.

Кто-то купил участок и получил разрешение (если вообще получал) на снос памятника архитектуры местного значения.

В моем личном архиве сохранилась фотография этого исчезнувшего дома, датированная 1 сентября 2005 г.

На улице Некрасова, 20, ещё стоят обгоревшие руины другого памятника

архитектуры местного значения. Это также был образец посадской постройки XIX в.

Дом имел старинный бревенчатый забор, а дворовая территория была вымощена камнем. Теперь забор (и, видимо, уцелевшие от огня надворные постройки) снесен новыми владельцами участка, но на устроенном ими огороде еще видна часть замощенной камнем территории двора.

Опочецкие владельцы местных памятников архитектуры не болеют душой за сохранение их исторического облика. Здания обкладывают кирпичом (дом Берновских, ул. Калинина, 12, конец XVIII в.), штукатурят, искажая исконный облик (дом купеческий с лавкой, ул. Красногородская, 4, рубеж XIX–XX вв.), забивают старые оконные проёмы и прорезают новые (дом Ушаковых, ул. Дзержинского, 36, XIX в.) и т.д.

Зачем беречь ничтожные кро-

хи реального опочецкого прошлого? Они не поражают воображение.

Вот что писал в 1887 г. Константин Случевский, сопровождавший великого князя Владимира Александровича в поездке по России (публикация из «Псковских губернских ведомостей» была перепечатана в 2014 г. в ежемесячнике «Голос былого», № 6):

«Хотя история Опочки особенно интересна не представляет, <...> нельзя не признать, что <...> вни-

мание скромных местных людей к своей старине, как бы незначительна она ни была, достойно уважения».

Но уважать свою историю – одно, а вот переписывать её – совсем другое. А в Опочке переписывание местной истории в большой чести. Пример – монумент 2017 г. у подножия опочецкого крепостного вала, трактуемый о «битве при Опочке», т.е. о том, как примерно 200 человек опочецкого гарнизона «наголову разбили» многотысячное войско православного князя Константина Острожского, военачальника польского короля Сигизмунда.

На лживый монумент денег не пожалели. Как и усилий на изобретение нового герба Опочки – с золотыми львами. Между прочим, у Пскова на гербе – всего лишь барс, и не золотой.

Как же так: львы на новом опочецком гербе – золотые, а на реставрацию памятников архитектуры местного значения денег почему-то нет...

Подготовила

Марина ЯКОВЛЕВА

К истории сельца Святотечь

Сельцо Святотечь располагается практически на границе города Опочки. На самом деле его история очень давняя – рядом с ним археологами зафиксирована курганная группа 2-й половины I тысячелетия н.э. и селище XVI–XVIII вв.

А первые сведения о сельце относятся к XVIII в. Связаны они с именем Осипа Григорьевича Свешникова, одного из лейб-гвардейцев, 25 ноября 1741 г. приведших к власти цесаревну Елизавету Петровну. На опочецких краеведческих чтениях 2013 г. был приведен обширный доклад А.А. Шумкова о нем.

31 декабря 1741 г. Высочайшим именным указом из гренадерской роты лейб-гвардии Преображенского полка была учреждена особая лейб-компания, все рядовые и унтер-офицеры, кто до того не имел дворянского достоинства, были пожалованы в потомственное дворянство. Пятеро из лейб-компанцев были из наших мест: деревень Матюшкино, Черногузово (Кочугово) 2 брата, Михеево и Осип Свешников, уроженец г. Опочки. Герольдмейстерской конторе был дан указание приготовить всем вновь пожалованным грамоты на дворянство и гербы.

161. Гербъ СВѢШНИКОВА Осипа.

Приведу здесь биографию Осипа Григорьевича из статьи А.А. Шумкова: «Осип Григорьевич Свешников родился около 1708 г. в пригороде Опочке Псковского уезда (с 1727 г.

Псковской провинции Новгородской губернии). Сын унтер-офицера драгунского Мурзенкова полка Григория Васильевича Свешникова, из дворян.

В 1722 г. взят в службу из недорослей в Белгородский пехотный полк в солдаты. В 1726 г. переведен в Углицкий пехотный полк. В 1728 г., по достижении 25-летнего возраста, переведен в гренадерскую роту лейб-гвардии Преображенского полка. В походах не бывал. 17 декабря 1741 г. вместе с прочими пожалован в лейб-компанию гренадером и армии поручиком (патент дан 10 апреля 1743 г.). В 1742 г. получил 29 душ крестьян в Пошехонском уезде.

Грамотный.

Сказку в Герольдмейстерскую контору подал 10 марта 1743 года:

«...родился в Новгородской губернии во Псковской провинции в пригороде Опочке, дед у него был Василей Никанов сын Свешников, служил из дворянства, а где он дед ево служил, так же по предкам своим, кто с начала из ево фамилии в дворянское достоинство произведен, подлинно неизвестен, пожалованной грамоты и герба неимеетца, отец ево Григорей Васильев сын Свешников служил в драгунском Мурзенковом полку унтер афицером, а каким рангом отставлен того он не знает и будучи в отставке умре, а он Осип взят в службу из «недорослей» в 1722-м в Вологодский пех. п. в салдаты, 1728-м в лейбгвардии Преображенском в гренадерскую роту, до 17-го декабря 1741-го был безотлучно и пожалован в тот день.

...Иван 14 лет, для обучения российской грамоте обретається при нем, да имеетца за ним пожалованной предком ево земли во Опочецком и в Красногородском уездех в разных волостях земли сто дватцать четвертей в поле, а в две по тому ж, да приданных за женою ево мужеска полу во оном Опоченском уезде в сельце Светотечь пять душ и окроме выше писанных и что ныне ему с прочими пожаловано в Пошехонском уезде известное число душ других деревень... Гренадер Осип Свешников руку приложил».

В октябре 1749 г. подал прошение об

отставке по болезни: *«Ипрошу меня от воинской и штатской службе отставить вовсе, на свое пропитание в отечество мое, в Псковскую провинцию, в Опоческий уезд, в сельцо Святотец».*

Жалованная грамота на дворянство Высочайшеподписана 25 ноября 1751 г.

Армии капитан.

25 ноября 1758 г. уволен в отставку с награждением чином армии премьер-майора.

Умер до 1762 г.».

Лейб-компанцы были известны своими скандальными похождениями и пьянством, пользуясь особым расположением Елизаветы Петровны на всем протяжении ее царствования, и были расформированы в 1762 г. Более 20 % из них в разное время находились под арестом. Отличился по рапортам и Осип Свешников: «20 января 1747 г. Свешников находился в дежурной на карауле. В дежурную был посажен арестованный гренадер Жуков. Свешников «без всякого резону» стал Жукову говорить: «Что де ты, пьяница, приведен не в первый раз, и нам с тобой, пьяницей, и говорить не надлежит; пора написать тебя в профосы». На это Жуков ответил: «За что меня порицаешь?» Свешников толкнул Жукова в грудь «рукой», а тот толкнул Свешникова «ногой». Свешников не стерпел и схватил Жукова за волосы. Караульные гренадеры, Н. Богатырев и Ф. Ермозин, «подскоча сами собой, схватили Жукова за волосы» и били.

Но в отличие от большинства лейб-компанцев Осип Григорьевич Свешников был женат и оставил потомство. В 1749 г. увольняется со службы и отправляется в сельцо жены Святотечь Опочецкого уезда, в котором было 5 душ. Владел родовыми поместьями в Воронежском, Опочецком и Красногородском уездах Великолуцкой провинции, всего 120 четвертей земли. По 2-й ревизии за ним в деревне Липовке Борковской волости Пошехонского уезда числилась 28 душ крестьян и в деревне Черном 5 душ, из числа пожалованных лейб-компанцам императрицей Елизаветой Петровной.

Осип Свешников не раз упоминается в метрических книгах Опочец-

кого уезда. Уже в 1746 г. владельцем деревни Святотечь пишется «лейб-компания гренадер Осип Свешников». За ним же упоминаются деревни Селихнова Спасской губы, Сучова Козмодамианской губы, Поддубно, Зимари, Чернецово, Сенково Никольской Дрежкой губы. Также за ним упоминается сельцо Москвино Козмодамианской губы. Вероятно, его можно отождествить с хутором Москва близ Опочки (ныне улица Московская в городской черте). После его смерти в селе Москвине, вероятно, проживала его вдова Едокия Свешникова.

После женитьбы в 1746 г. опочецкого посацкого человека Алексея Евсеева сына Шелкова на девке сельца Святотечь, Свешниковых и Шелковых связывали определенные отношения. Не один раз они совместно были восприемники детей у Шелковых и у крепостных крестьян Свешниковых, вероятно, родственников жены Алексея Свешникова.

На девке сельца Святотечь был женат и «сельца Бисерева опочецкой канцелярии писчик» Андрей Егоров.

Осип Григорьевич Свешников имел сына Ивана, родившегося около 1728 г. (по сказке 10 марта 1743 г. – 14 лет). Служил «у Ямских дел управителем». 25 октября 1755 г. пожалован в прапорщики (патент от 31 января 1756 г.). В метрических книгах он не упоминается, так что, вероятно, он скончался раньше отца.

После смерти Осипа Свешникова наследницей Святотечи становится прапорщицкая жена, вдова Ивана Осиповича, Акилина Игнатьевна. Акилина Свешникова и ее дочь являлись восприемницами детей у опочецких посадских Ивана Игнатьевича Хрястолова, Василия Игнатьевича и Ивана Игнатьевича (фамилии не указаны). Будет правомерно предположить, что Акилина Игнатьевна Свешникова родом из опочецких посадских людей Хрястоловых.

Акилина Свешникова принимала участие в крестинах детей многих опочан, в т.ч. отставного подпоручика Владимира Попова, отставного подпоручика Иуды Иванова, сержанта инвалидной роты опочецкого гарнизона Афонася Иванова.

Скончалась Акилина Игнатьевна Свешникова 2 марта 1772 г.

Известны трое детей Акилины Игнатьевны и Ивана Осиповича Свеш-

никовых: Андрей Иванович, прапорщик Тобольского пехотного полка, Умер на службе, холостым; Алексей Иванович, ставший наследником имени Свешниковых; дочь Евдокия (Авдотья), замужем за прапорщиком Василием Макаровичем Латышевым.

Василий Макарович Латышев служил дворянским заседателем в Опочецком нижнем земском суде в 1784–1786, 1791–1792 гг. В 1809 г. в Опочецком земском суде заседателем указан коллежский регистратор Иван Васильевич Латышев. Происходил Владимир Макарович, вероятно, из помещиков пригорода Красного. Маркар Латышев на 1751 г. имел сельцо Гиримово (Гримова) близ Красного.

С 1767 г. сельцо Святотечь с деревнями пишется за Алексеем Ивановичем Свешниковым (родился около 1746 г.). Воспитывался в Шляхетском сухопутном корпусе. С 14 мая 1762 г. числился в Новгородском карабинерном полку. Из кадетов произведен в корнеты 19 июля 1766 г. (патент от 30 июля 1768 г.). 10 октября 1768 г. произведен в поручики (патент от 31 июля 1769 г.). В походах не бывал. «Челобитною просил об отставке в силе Имянного указа о вольности дворянству от службы на свое пропитание». В отставке с 29 октября 1768 г. Служил дворянским заседателем в Опочецком нижнем земском суде в 1778–1780 гг., дворянским заседателем в уездном суде в 1784–1789 гг., судьей в уездном суде 1793–1795 гг.

Жена, Александра Дмитриевна Дубровская, дочь полковника Дмитрия Васильевича Дубровского. Имели дочерей Прасковью (Праскеву) и, предположительно, Марью.

Опочецкий помещик, владелец по 3-й ревизии 40 душ. Кроме деревень отца, за ним упоминаются деревни Дристкава, Семеново Спасской губы, Слизнева Печанской губы. Также сельцо Калошино Спасской губы, вероятно, приобретенное из секуляризованных земель экономического ведомства в 1770-х гг.

По генеральному межеванию 1780-х гг. Алексей Иванович Свешников владел в Опочецком уезде: сельцом Святотечь, деревнями Ермолина Григорьева тож, Кудрявцова Бродева тож а по крестьянскому званию Кудерева, Селихнова, Сенкова деревня Заморево тож а ныне зовут Старое Городище, Поддубново, Чернецово,

Подсадное; пустошами Колошина, Новинки Говоркова тож, Рогачева пустошь, что было сельцо Александровское, Рыжкова; деревня Цеценева Великолукского уезда. Позднее упоминается деревня Катова, Карлова.

За его женой, Александрой Дмитриевной, в Опочецком уезде числились деревни Заворова, Ляхова внутри села Велья, Маева, Следнева, Горбова;

11 ноября 1797 г. Опочецкий уездный суд выправил Алексею Свешникову копии с подлинных грамот, патентов и абшидов его деда и отца, а также его собственных для представления в Псковское дворянское депутатское собрание.

Обращая внимание на участие Свешниковых Акилины Игнатьевны в крещении дочери Владимира Попова, Алексея Ивановича в крещении дочери Андрея Владимировича Попова, а также участие Поповых в крещении дворовых села Святотечь, предположу, что нужно искать родственные связи Свешниковых с Поповыми.

А.И. Свешников не входил в число крупных помещиков, общался с местным чиновничеством, служащими опочецкого гарнизона, мещанством. Отметим также женитьбу опочецкого купца Василия Гавриловича Пальчикова на крестьянке А.И. Свешникова.

В метрической книге Николаевской церкви г. Опочки за 1770 г. имеется запись о смерти помещика Семена Шелгунова № 12 от 14 октября 1770: «Селца Святотеча помещик Семен Шелгунов помре от имеющей у него <...> грывжи 60 лет». Если прочтение верно и текст не является опиской, то, вероятно, родственные связи Шелгуновых и Свешников возникли задолго до выдачи замуж внучки Алексея Ивановича за Никанора Павловича Шелгунова.

Отмечу также участие Алексея Ивановича Свешникова и Марфы Ивановны Шелгуновой как свидетелей на свадьбе помещика села Бисерева Дмитрия Николаевича Соколова с Анной Ивановной Третьяковой 3 сентября 1805 г.

Скончался Алексей Иванович 5 апреля 1823 г.

Алексей Иванович был последним из рода Свешниковых. В 1830-е годы Ревизионная комиссия дел Псковского дворянского депутатского собрания констатировала, что никто из Свешниковых для пополнения их

дела документами найден не был.

Наследницей имения Святотечь с 1823 г. стала Праскева Алексеевна Расихина, жена действительного статского советника Климентия Никифоровича Расихина. В 1823 г. она участвовала в крестинах сына помещика Ивана Ивановича Кузнецова.

Росихин Климентий Никифорович (1774–1835). Место рождения – с. Никифорцево Опочецкого уезда. По генеральному межеванию 1780-х гг. деревня Никифорцова числится за прапорщицей Натальей Абрамовной Росихиной, за ней же указывается пустошь Кузнецова.

В службу Климентий Никифорович вступил в 1785 г. копиистом в казенную палату Псковского наместничества и быстро сделал карьеру. С 1794 служил в Санкт-Петербургской управе благочиния, прошел путь от мелкого чиновника до советника Гатчинского городского правления, одного из его сыновей крестила вдовствующая императрица Мария Федоровна.

Император Павел после восшествия на престол сделал городами свои имения Павловск и Гатчину. Эти новые города не были уравнены с прочими, а получили особый порядок управления, учитывавший их статус императорских резиденций. В Гатчине было создано Гатчинское городское правление, которое одновременно ведало состоянием и дворца, и собственно города; впоследствии оно называлось дворцовым правлением.

Первым верховным начальником стал главноуправляющий П.Х. Обольянинов, а его советником – коллежский советник Климентий Расихин (ассессор Гатчинского городского правления на 1798 г., возраст 24 года, на 1800 г. – советник). В 1808 г. переехал в Псковскую губернию в имение жены Святотечь. Причиной отставки в столь молодом возрасте, а ему было всего лишь около 34 лет, вероятно, послужили перестановки в окружении Марии Федоровны, связанные со слухами о ее близости с контр-адмиралом Алексеем Федоровичем Клокачевым, с которым был связан и Расихин.

За адмиралом А.Ф. Клокачевым и К.Н. Расихиным в совместном владении в Опочецком уезде указывается достаточно большой земельный участок – деревни Ломы по крестьянскому званию Ионики, Лямонова, Мальцова, Кононова. В последствии на месте

этих земель основано имение Лямоново Алексея Никитича Пещурова.

В 1811 г. Климентий Расихин – опочецкий уездный предводитель дворянства. Псковский губернский предводитель дворянства в 1811–1814 гг. (по другим данным – 1811–1812).

Будучи сам незнатного происхождения или благодаря близости сельца Святотечь к городу, Климентий Никифорович так же, как и его тесть, не гнушался общением с жителями Опочки.

В 1824 г. дочь Климентия Никифоровича и Праскевы Алексеевны, Надежда, 25 лет, вышла замуж за помещика села Дериглазова Опочецкого уезда Никанора Павловича Шелгунова.

Послужной список Никанора Павловича: «...Предъявитель сего поручик Никанор Павлов сын Шелгунов, 25 лет, из дворян Псковской губернии, в службу вступил 1817 года апреля 20 прапорщиком в Старокиевский пехотный полк. Произведен в чин подпоручика 1819 года апреля 7, поручика – 1821 года июня 30. В штрафах и под судом не был, в отпуску находился 1822 года марта в 26 день. <...> Уволен от службы за болезнь. Во свидетельство чего дан указ ему, поручику Шелгунову, за моим подписанием и с приложением герба моего в г. Глухове сентября 6 1825 года. Подлинное подписал... генерал от инфантерии, главнокомандующий 1-й армией, Государственного совета член... кавалер граф Сакен, дежурный генерал Ольдекоп».

Поручик Никанор Павлович Шелгунов в 1826 г. заседатель в Опочецком уездном суде, в 1849–1854 член уездного попечительского комитета о тюрьмах.

Никанор Шелгунов указывается помещиком села Дериглазово Опочецкого уезда. Но родовым имением Шелгуновых является сельцо Вычугино (Иванцово) Спасской губы недалеко от Опочки, а Дериглазово – это имение матери Никанора Павловича, Дарьи Герасимовны, урожденной Сумароцкой.

Благодаря владению сельцом Дериглазово Вороничской волости, семья Шелгуновых часто попадает в поле зрения пушкинистов. Никанор Павлович и Надежда Клементьевна – ровесники А.С. Пушкина и его соседи по Михайловскому. У них было много детей, и в качестве воспитателя в доме жил воспитатель-француз. Как писал

отец поэта Сергей Львович дочери Ольге Сергеевне 27 сентября 1833 об этом учителе: «...Он один танцует балетные антре, разные соло, венгерки и матлоты под бурные аплодисменты всего общества, – это так смешно, что можно лопнуть со смеху, как бы мало к этому был расположен. Кроме того он горланит итальянские арии, гадает – это он делал в Петербурге за деньги – и в довершение своих достоинств как наставника – не знает ни одного языка – со всем тем одежда денди и раскланивается, выдвывая менуэтные па. Самое удивительное, что все семейство видит, что он всего лишь канатный плясун, и держит его. Г-н Шелгунов в восторге, что имеет у себя на жалованьи так называемого француза».

Особенно много гостей у Шелгуновых было во времена Святогорских ярмарок. «У Шелгуновых к обеду было пятьдесят человек, считая детей. Это хороший сюжет фламандской картины», – пишет Сергей Львович в письме от 24.06.1834.

Несмотря на это, семья в основном проживала в Святотечи, об этом прямо указывается в мемуарах внучки Никанора Павловича и Надежды Клементьевны Веры Дмитриевны Лачиной: «Дериглазово. Странное название. Старики говорили, что так оно названо за красоту местоположения: деря глаза на все стороны. Принадлежало оно помещику Шелгунову, но жил он во времена поэта Пушкина не в Дериглазове, а в своём другом имении, Святотечах, и только иногда, для разнообразия, приезжал со своей семьёй месяца на два, на три в Дериглазово».

Шелгуновы происходили из опочецких казаков и (так же как и Свешниковы, и Расихины) не имели обширных владений. В ГАПО хранится дело о внесении Шелгуновых в шестую часть дворянской родословной книги. Несколько раз Псковское дворянское депутатское собрание рассматривало это дело. По нехватке документов им было отказано внесение в шестую часть дворянской книги, но было решено что они могут быть внесены во вторую часть дворянской книги – «по чину».

Окончание следует

Андрей НЕСТЕРОВ

 История религии

Старообрядцы Псковской губернии в 1825–1855 гг.

В середине XVII в. в результате церковного раскола в России возникло такое религиозно-общественное движение, как старообрядчество. Непосредственным поводом для раскола послужила так называемая «книжная справа» – процесс исправления и редактирования богослужебных текстов, а сущность церковной реформы Никона в 1653 г. сводилась к унификации богословской системы на всей территории России. Главной идеей старообрядцев, т.е. приверженцев «старой веры», было «отпадение» от мира зла, нежелание жить в нем. Старообрядчество оказало существенное влияние на развитие отечественной культуры и облик общества в целом.

В официальных документах по отношению к старообрядцам чаще всего применялся термин «раскольники», и они виделись правительству как богоотступники, не считались православными, и правительство усматривало в них угрозу. Раскольниками старообрядцев называли и реформаторы-никонианцы, считавшие их еретиками. В XIX в. понятие «раскольники» трактовалось весьма широко: к этой категории относили не только старообрядцев, но и представителей других неортодоксальных направлений в христианстве, а также сект. Сами же раскольники предпочитали называть себя староверами, а в настоящее время чаще всего используется в качестве компромиссного термин «старообрядцы».

Сразу же после раскола XVII в. старообрядцы подвергались гонениям со стороны властей – вплоть до физического уничтожения, расправ и казней в самой жестокой форме – сожжения. Эта волна на протяжении последующих веков неоднократно корректировалась по мере смены на российском престоле императоров.

Так, при Петре I был принят указ о сбривании бород русским людям, что старообрядцами рассматривалось в качестве ужасного греха, и они предпочитали выплачивать за сохранение бороды большой налог.

По указу 1716 г. раскольникам, ранее находившимся вне закона, было запрещено распоряжаться землей, иметь законную семью, заниматься постройкой дома, иметь при себе печатные или рукописные книги. В несколько лучшую сторону изменилось положение старообрядцев при Екатерине II: манифестом от 4 декабря 1762 г. бежавшим за границу разрешалось вернуться обратно, а манифест от 3 марта 1764 г. позволил им не платить двойной налог. После 1798 г., т.е. уже при Павле I, старообрядцы могли заниматься постройкой церквей. При Александре I, правда, возник ряд новых моментов: наставники староверов не имели права носить специальные одеяния, соответствующие сану, вне мест проведения обрядов, молитва тоже должна была проходить вдали от всех, а молитвенные дома – со стороны не походить на храмы. Тем не менее, старообрядцы продолжали строить свои храмы, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы.

Делами старообрядцев с 1816 г. на правительственном уровне занимался Секретный комитет по делам раскола, призванный противодействовать «распространению всевозможных пагубных заблуждений» и оказывать содействие в переходе старообрядцев в православную веру. В большинстве случаев у старообрядцев не было официально легализованных учебных заведений, обучение грамоте происходило по старопечатным книгам в домашних условиях, развитие же начального образования шло исключительно под эгидой православной церкви. В соответствии с высочайшим повелением 1850 г. дети раскольников без свидетельства о переходе в православие не допускались в средние и высшие учебные заведения.

Гонения на старообрядцев приняла особенно острые формы в царствование Николая I, когда внимание властей к ним стало особенно пристальным. Именно при Николае I сформировалась «теория официаль-

ной народности», одним из краеугольных камней которой признавалось православие. С этой точки зрения раскольники представляли собой оппозицию официальной вере, в глазах властей виделись отступниками, с которыми нужно всеми средствами бороться и «искоренять зло». При Николае I усилилось вмешательство государства в церковные дела, дела о старообрядцах становились секретными (или тайными), в отношении их было принято множество жестких указов. Указ 1826 г., например, гласил, что раскольники за совершение своих богослужений не преследуются, но при условии «без соращения православных в свою веру».

С 1827 г. дела о лицах, вступивших в браки по раскольническому обряду, рассматривались не духовным ведомством, а гражданским, а с 1834 г. такие браки вообще не признавались законными, т.к. считались «любодеянием». К детям от таких браков не применялись гражданские законы о правах наследства, а в 1852 г. вышел новый указ о детях раскольников: в нем говорилось, что если они обратятся в святую веру после смерти родителей, «даже если родители в церкви не венчаны, и дадут обязательство неуклонно состоять в православии или единоверии, то тогда они признаются законными».

В 1843 г. появился указ о раскольничьих погребениях: умерших следовало обязательно хоронить на кладбищах в мантиях или иных раскольничьих одеяниях.

В судебных делах раскольники не могли быть наравне с православными, их дети не имели права обучаться в учебных заведениях (1839), в купеческие гильдии раскольники принимались только «на временном праве» (1853), помещикам рекомендовали, чтобы крестьяне в их имениях были единоверцами или православными (1834).

Продолжение следует

*Подготовил
Фёдор АЛЕКСЕЕВ*

Из личных архивов

Из дневника. О любви. Споры вокруг преступления юного антисемита Трофимова. Размышления о построении социализма в СССР

Продолжение дневника опочецкой школьницы Лидии БЕЛИНСКОЙ. Записи весны 1929 г.

22 марта. Пятница

Странное дело, как это всё вышло. Ни к Нине, ни к Шуру я ни с чем не лезла, ни с какими расспросами, ничего. Но вот я оказалась поверенной их тайн. Сегодня мы с Шурой шли из белого здания в техническую школу. И Шура без всякого побуждения с моей стороны рассказала мне свою тайну.

Она по-прежнему влюблена в Карлайтиса, хотя, по её словам, ничего хорошего в нём не находит.

Странные девочки. Неужели же они действительно могут любить. Не знаю, что это значит – любить мальчишку. Вот я люблю папу, маму, Любу, Костю и всех наших, – это я понимаю. По-моему, мальчишек можно различать по наружности, один красивее, другой хуже, и по симпатичности. Есть симпатичные, но в общем и целом мальчишки большие дряни и не отстают в этом от девчонок. Но всё же хороших девочек больше, чем мальчишек, мальчишки в большей мере животные.

Шура поссорилась с Тamarой. К этому были две причины. Во-первых, Тaмaрa лезет к Карлайтису, а во-вторых, добивается дружбы Нины. А Шура страшно ревнива. Вообще вокруг Нины происходит много ссор, однако она всегда как-то минует их. Она дружила всё время с Шурой, но она человек крайне непостоянный и теперь, кажется, стала тяготеть к Тaмaрe, ну а Шура, конечно, не выдержала и поссорилась с Тaмaрoй.

Тaмaрa мне не нравится. Она пустовата и эгоистка большая. Научилась теперь строить рожи и устраивает их при всяком удобном и неудобном случае.

С 1 апреля у нас будут каникулы. Сейчас очень тепло. На улицах страшная грязь. Хожу в осеннем пальто, которое имеет очень непрезентабельный вид. Ну да это не беда.

Скоро конец ученью в школе II ступени.

Разлетимся мы во все стороны. Что-то будет дальше. Единственным моим желанием является желание учиться дальше. О вузе я не мечтаю, но в техникум я обязана попасть.

Занимаюсь я много.

Костя сильно болел. У него идут зубы. Температура у него была выше 40°. У него четыре передних зуба, а теперь вышел сзади, коренной зуб.

25 марта. Понедельник

Шура, как она сама говорит, получила у Нины отставку. Удивляюсь Нине! Тaмaрa нравится больше Шуры. В Тaмaрe ничего хорошего. Неужели Нина не видит, что её кошачья ласковость вовсе не искренна. У Шуры есть хорошая черта – это правдивость и искренность. В Тaмaрe же много лукавства, и нехорошего лукавства.

Нина некрасиво объясняет свою перемену в отношениях к Шуру. Она говорит, что Шура её вовсе не любит, что Тaмaрa ей симпатизирует и она Тaмaрe тоже.

За последнее время, за эти последние дни мы с Шурой как-то сблизились. Не думаю, чтобы её расположение ко мне очень увеличилось. Но она потеряла подругу, а я на себе знаю – очень тяжело терять подруг. Мне её жалко. Она в 100 раз лучше Тaмaрy, которая за последнее время приобрела вдруг привычку стрелять глазами.

Всё нет письма от Лены. Меня это очень беспокоит.

Были сегодня с Шурой в профклубе. Папа читал лекцию на тему «Современная литература».

Погода теплая. Прилетели грачи. Реально ходить нельзя.

26 марта. Вторник

Шура опять сильно поссорилась с Тaмaрoй, и с Зиной тоже.

С Шурой у нас был большой разговор. Она очень хочет меня переубе-

дить в моих взглядах на Бога. Хотела переделывать и в остальных взглядах, но мы оказались в них почти согласны, что выяснилось из нашего разговора.

Социализм надо строить, но для этого прежде всего надо сделать население культурным. Это прежде всего. В настоящее же время строить колхозы и т.п. нельзя, так как многие крестьяне не будут совсем работать, а захотят жить за счёт труда других, и таким образом будут заводиться новые трупы в нашей стране.

Прежде чем браться за это дело, надо совершенно переделать идеологию населения, и главным образом, крестьянства, которое составляет главную массу русского населения. Надо совершенно изжить индивидуализм, а у крестьянина он доведен до последней степени.

Для этого надо огромное количество труда, надо много культурных сил. Должно пройти очень много времени, пока это случится.

Я против антисемитизма. Евреи такие же люди, как и русские. У них, конечно, есть и свои национальные недостатки, но, с их точки зрения, вероятно, у русских тоже есть национальные недостатки. И, конечно, как у евреев, так и у русских они есть.

Христос завещал людям любить друг друга и вовсе не делал в этом отношении, да и вообще ни в каком отношении, исключения для евреев. Христос ведь сам был сыном еврейки.

Но с тем, что надо расстрелять Трофимова – 17-летнего парня – за то, что он убил еврея Большеменникова. Убийство зверское, ужасное убийство. Против Трофимова подняли целую бурю, все общественные организации вынесли постановление приговорить его к расстрелу, тем более что он сам говорит, что всегда будет бить «жидов», если его оставят в живых.

Но разве он сам и все окружающие могут знать, что он скажет через год, если его хорошенько воспитывать.

Ему 17 лет. Он совсем ещё мальчишка. В его преступлении виноват не он, а его воспитатели и товарищи его, ком-

сомольцы. Расстрел Трофимова вызовет только глухую злобу против евреев и ещё увеличит число антисемитов.

Евреи и сами недовольны такими мерами борьбы с антисемитизмом.

Я и многие ребята из школы были против расстрела Трофимова. Комсомольцы называют [это] излишней мягкотелостью.

Нет, это вовсе не мягкотелость. Расстрелять Трофимова, по-моему, – просто-напросто признать своё бессилие, признать свою неспособность действовать убеждением и воспитанием.

Говорят, что Трофимов – гнилой, разложившийся элемент. Это в 17-то лет? Да когда же он успел так загниться?

Говорят, антисемитизм – это контрреволюция. Но разве одни евреи делали революцию? Нет, конечно! В основе социализма лежит интернационализм. Совершенно верно. Но если насаждать его таким путем, путем террора, то действие должно получиться совсем обратное. Неужели же они этого не понимают, когда это так просто. Нет, все силы сейчас – на воспитание идеологии народа. Верят всегда прежде всего свершившимся фактам. Поэтому для наглядности и для благополучия страны надо строить фабрики, заводы, усиливать и развивать технику.

Как это плохо у нас делается. Все продукты всяких производств дорожают и ухудшаются в качестве. Нет хлеба. Но это ещё понятно, неурожай и т.п. Но, тем не менее, однако, в Сибири, говорят, много хлеба, но там нет железных дорог. Пусть так. Оттуда хлеб не доставить. Но вот недалеко ходить. В Белоруссии хлеб вдвое дешевле, чем у нас. Наши крестьяне ездят туда за хлебом. Почему бы правительству не доставить его сюда. Крестьяне, говорят, не продают хлеба хлебозаготовщикам, а почему же продают нашим крестьянам? Что это? Недоверие к правительству?

Опять несознательность, недостаток воспитания, воспитания и воспитания. Мещанство на каждом шагу. У крестьян, у рабочих, у нас, у всех, у всех. Забота о собственном благополучии на самом первом месте.

Интересно, как проводилось голосование относительно Трофимова на общем собрании второго центра совместно с комсомольцами. Говорили, что все, кто против расстрела Трофимова, сами антисемиты, враги сов.

власти и пр. Но я ни то ни другое, хотя и против его расстрела. Волей-неволей я голосую за расстрел, хотя и не согласна с ним. И так не одна я, так многие. И это называется единогласное решение.

Шура не верит в Бога. И хотела меня убедить в этом, но её старания остались втуне. Я спросила: неужели же человек умрет, и так от него ничего и не останется? Она говорит, что человек сохраняется в потомстве. «Ну а у кого нет детей?» – спросила я. Тут-то она и села. Она обещала принести мне диспут Луначарского и Введенского «Христианство и коммунизм». Прочитаю.

От Лены ни слуху ни духу. Удивляюсь.

7 апреля. Воскресенье

Мы с Шурой снова друзья. Сегодня она пришла ко мне, и мы пошли с ней к ним, где я взяла несколько открыток для рисования. Шура пошла меня провожать. Она жаловалась на своё теперешнее положение по отношению к Нине. Там она ни то ни сё. Нина сдружилась с Тамарой, и та вечно у неё. Шура, конечно, тяжело. Она привыкла с кем-нибудь делиться своими мыслями, а тут вышло, что и не с кем. Хотя нет, есть с кем, но это мальчик. Удивительное дело, первый раз встречаю дружбу между мальчиком и девочкой, по-моему, здесь обязательно кто-либо должен быть заинтересован. А тут нет. Шура имеет симпатию, значит, она застрахована, с его стороны ничего, кроме дружбы, заметить нельзя. Шура дружит с Г. Карповским. Она ему говорит положительно всё, всё без исключения. Мне она передала все свои тайны, я рассказала тоже, что могла. Что могла? У меня тайн особенных никаких нет. Я очень рада, что приобрела друга, тяжело порой бывает, когда не с кем откровенно поговорить.

У Шуры ценные черты – её правдивость и умение держать слово. <...>

Котуня, слава Богу, здоров; у него 6 зубов. Чудный мальчик. Начинает [нрзб]лять на своем особенном языке. Усвоил повелительный тон. Меня зовет Дадой, и всегда ставит ударение на последнем слове <...>.

Скоро конец каникулам.

Воздвигнуто сильнейшее гонение на религию. Учителя все обязаны вести антирелигиозную пропаганду, должны порвать даже кровные связи с лишен-

цами. Какой абсурд. На будущий год папочка будет стараться перевестись куда-либо из Опочки. Тяжело это будет сделать, очень тяжело, но что же делать?

25 апреля. Четверг

Измучена нравственно ужасно. Сегодня после уроков собрание двух 5-х классов. Говорили о Пасхе, постановивали не ходить в церковь, приходить в Пасху в школу и т.д. Мы будем учиться даже в воскресенье. В школу пойду. Владимиров (директор школы. – Прим. М.Я.) спросил, сколько человек из 5-х классов состоит в безбожнике. Оказалось, что 13 человек. Он сказал: «Стыдитесь». Скороходов предложил сейчас же открыть вербовку новых членов. Тут же сейчас стали записывать желающих вступить. Записалось человек 20. «Поднимите руки, кто не вступил». Не вступило человек 20, а подняла руку одна я. Хотели даже начать спрашивать не вступивших, почему они не вступают, но не знаю, что их от этого удержало. Насилие, насилие и насилие. Если хочешь человека принудить к чему-либо, то убеди его в правильности этого, а тогда он и сам пойдет. А тут высмеивание и т.д.

Скороход распинался. Он говорил, что человек, верящий в Бога, кто бы он ни был, человек неразвитый. Говорил, что пожилым людям трудно отказаться от старого, но что все молодые должны отказаться от него. Верить в Бога – значит идти назад, не верить в науку и т.д. Что религия – это орудие угнетения, что мысли о Боге – нелепость. Постановили перевоспитывать тех ребят, которые верят в Бога, в этом должны принимать участие товарищи этого верующего. На меня, значит, будут нападения со всех концов. Карповский уж направит все свои силы, Скурагов, Шура и т.д. Ну эти хотя будут действовать убеждением, а ведь тут на собрании всю душу вынули. Мне больших усилий воли стоило, чтобы не разреваться на собрании. Посмотрим, как то меня будут разубеждать.

Шура больна. Была у неё два раза. Надо было сходить сегодня, но я после собрания так расстроилась, что не могла идти. За последние дни перед болезнью она как-то отдалась от меня.

*Подготовила
Марина ЯКОВАЛЕВА*

Письма из прошлого

Первая мировая война: дороговизна, подготовка к обороне, выселение евреев

ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации),
фонд 63, опись 50, дело 267. Лист 20.

Отрывок из копии письма, адресованного в г. Режицу (сейчас – Резекне, Латвия) Витебской губернии. Нижне-Замковая улица, кв. 3.

От З.Х. ВАНШТЕЙНА (из Опочки от 25 октября 1915 года) Анне ДУБЯНСКОЙ.

Дорогая сестра <...>

<...> Что же касается условий жизни в Опочке, то очень вздорожала, притом многие из продуктов иногда отсутствуют, керосин и сахар, это время вовсе не было, теперь же можно получить по фунту, но на днях, говорят, опять не будет фунта; керосин – 10 копеек; сахар в кусках здесь трудно получить и т.п.

Что касается войск, то говорят, что в городе будут, а в настоящее время военные сосредоточены в Святых Горах (около 30 верст от Опочки и 28 верст от Новоржева). В Святых Горах находится, между прочим, могила Пушкина (с памятником), в 5 верстах имение Михайловское, где жил покойный поэт. Там же домик его няни и другие достопримечательности. Недалеко отсюда в 3-х верстах знамени-

тое имение Тригорское. Это имение знаменито тем, что там жили Татьяна и Ольга и Ленские (если ты только знаешь эту известную поэму), и теперь еще сохранилась скамейка, где Евгений Онегин сидел.

Весь этот уголок, то есть Святые Горы, имение Михайловское, имение Тригорское именуется: Пушкинский уголок. Я был там в прошлом году летом (когда я еще был в Новоржеве), что за чудная местность. Ввиду того, что туда часто приезжают [великие] князья и другие высокопоставленные лица из Петрограда, правительство проводит между Псковом и этим имением железную дорогу.

ходится Главная военно-санитарная контора, рабочих около 6000 человек.

На днях последовал указ выселить в 24 часа двух живших там евреев. Выселена, между прочим, содержательница частной аптеки в Святых Горах – барышня. Так как окопы будут строить около Новоржева тоже, то, если только Новоржев попадет в полосу окопов, то и оттуда выселят всех.

Сейчас получена в Опочке Управлении Воинского начальника бумага из Генерального Штаба относительно меня, я освобождаюсь от мобилизации <...>

Вся эта местность носила всегда <...> поэтический характер («Деревня, где скучал Онегин, была прелестный уголок»), – помнишь из Пушкина. И вот весь этот «уголок» делается теперь ареной подготовительных работ к обороне воздействия, окопы, для чего командированы военные инженеры, генералы, полковники, офицеры, военно-медицинский персонал и прочие. Там же на-

Банька в Тригорском

Подготовил
Александр КОНДРАТЕНЯ

■ Книги об Опочке

«Четвёртая школа моя...»

В 2014 г., к 75-летию Опочечкой средней школы № 4, была выпущена книга «Четвертая школа моя...», написанная руководителем музея этого учебного учреждения **Евгенией Михайловной НИКОЛАЕВОЙ**.

Эта школа – сейчас старейшая в Опочке. Первых учащихся в свои классы она приняла в довоенном 1939 г. А после освобождения города от немецко-фашистской оккупации летом 1944 г. возобновила свою работу осенью того же года.

А.М. КЫНИЧЕВ,
первый директор школы № 4

Статьи и материалы, которые составляют содержание этой книги, рассказывают о тех, кто здесь учился и учил, – о педагогах школы № 4 и о её выпускниках.

Отдельная статья посвящена семье учителей Ивановых. Мария Петровна Иванова была директором школы № 4 в 1944–1952 гг. Её муж Николай Георгиевич Иванов работал в этой школе завучем в 1939–1940 гг. Их сыновья, Аркадий и Олег Николаевичи Ивановы, оба в разные годы учились в школе № 4, причём Олег Николаевич окончил её с серебряной медалью. Аркадий Николаевич Иванов – контр-адмирал ВМФ СССР, Олег Николаевич – доктор технических наук, доктор физико-математи-

ческих наук, профессор. Ивановы на протяжении долгого времени поддерживали тесную связь со своей родной школой, много сделали для неё.

Книга рассказывает и о других заметных выпускниках школы в разделе «Дороги, которые мы выбираем». Имена многих из них – врачей, учителей, музыкантов, ученых, инженеров, военных и т.д. – хорошо знакомы жителям Опочки: Маргарита Фёдоровна Алексеева, Людмила Дмитриевна Клещева, Валентина Васильевна Крючкова (Федько), Сергей Александрович Алексеев, Владимир Александрович Петров и многие другие.

За три четверти века истории школы, которые охватывает содержание книги, в этом учебном заведении сложились целые школьные династии. В соответствующем разделе перечислены члены династий Лобачёвых, Родичевых, Никандровых, Евчуков, Даниловых, Нетреб.

Довольно объёмный раздел отведен рассказу о деятельности пионерской и комсомольской организаций, работавших в школе № 4. Для современных молодых читателей, родившихся уже не в СССР, было бы небезынтересно познакомиться с этой стороной жизни советских детей и подростков. К примеру, Е.М. Николаева пишет: «Местом активной работы пионеров стали микрорайоны и дворы, улицы, где живут и отдыхают ребята. Создавались штабы и посты во дворах в помощь по организации кружков и клубов по интересам, секций, команд, пионерских дозоров, походов, рейдов, экспедиций, соревнований. Пионе-

ры присматривали за малышами, пока их родители работали. Проживающие в одном дворе дети готовили концерты для жителей, выступали и по соседству».

В книгу «Четвертая школа моя...» включен богатый иллюстративный материал – без малого шесть десятков фотографий.

Тираж этой книги – 200 экз. Найти её можно в Опочечкой районной библиотеке им. А.С. Пушкина, в Опочечком краеведческом музее, в музее школы № 4.

Пионе-

Марина ЯКОВАЛЕВА

Природа родной земли

«Сорока-ворона кашу варила...»

Хотя в русском народном сознании отношение к сороке скорее негативное – трещотка-сплетница, да ещё и воровка, тем не менее это одна из умнейших птиц. Сорока – единственное пернатое создание, которое узнает себя в зеркале. Даже попугаи на это не способны. Врановые, к семейству которых относится сорока-белобока, вообще ходят в птичьих лидерах по части интеллекта.

Новокаледонский ворон умеет изготавливать орудия труда, хотя, как считается, многое в этом умении идет от инстинкта. В Интернете мне встретился видеоролик о том, как новокаледонский ворон, содержащийся в лаборатории, согнул проволочку крючком и затем этим крючком вытащил, подцепив за дужку, ведро с кормом из узкого цилиндра.

Из врановых у нас, кроме сорок, живут ещё серые вороны, вороны, грачи, галки, сойки.

Когда у нас еще бывали морозные зимы, я всегда обращала внимание на галок, парочками сидящих на заиндевевших ветках деревьев. Парочки – это не случайно. Галки заключают помолвку в годовалом возрасте, а вить гнёзда и выводить птенцов начинают только через год. И семья у галок – одна на всю жизнь (если, конечно, супруг не погибнет). А в случае вдовства у высокопоставленной галки-самки мало шансов найти нового друга жизни – её супруг непременно должен стоять выше жены на иерархической лестнице в галочьем сообществе. Обо всём этом очень интересно написал в своей книге «Кольцо царя Соломона» Конрад Лоренц.

Галки, относясь с пиететом к семейным ценностям, защищают своих птенцов буквально не щадя живота своего. Однажды на козырек черного хода здания Опочецкой районной администрации каким-то образом попал галчонок. Скорее всего, подросший птенец,

ещё не умеющий толком летать. Когда его обнаружили взрослые галки, начался сущий содом: сюда слетелась огромная стая и подняла дикий крик.

Помню, меня как-то очень позабавила галка, закусывавшая на ветке старого дерева возле Опочецкой городской бани: стоя на одной лапке, второй она держала низкую баночку из-под мягкого сыра типа «Янтарь» и клювом выковыривала оттуда остатки содержимого.

Осталась у меня в памяти и молодая серая ворона, которая, горбясь и прикидываясь птенцом, хриплыми воплями выпрашивала угощение возле продуктового магазина напротив Дома детского творчества. Её прикормили сосисками граждане, постоянно торгующие валютой на этом перекрестке.

Думаю, не меня одну поразило видео в Сети, где серая ворона катается по заснеженной крыше дома на крышке от майонезной банки. Когда она заметила, что за ней наблюдают из окна люди, она взяла в клюв свои «санки» и улетела прочь.

Самая красивая местная птица из семейства врановых – это, конечно, сойка. Я встречала её и в лесу, и в парке возле опочецкого крепостного вала, но сфотографировать эту птицу мне удалось лишь однажды – на Покровском кладбище. Дело было весной, и сойка по-своему токовала: топорщила рыжеватые перья на туловище и с голубыми пятнами – на крыльях. Такой она и запечатлена на моём снимке.

Марина ЯКОВЛЕВА

Редактор М.С. Яковлева